

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 57-КГ18-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 апреля 2018 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Корчашкиной Т.Е. и Зинченко И.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Бочарникова Сергея Семеновича к судебному приставу-исполнителю Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Белгородской области, Управлению Федеральной службы судебных приставов по Белгородской области о признании незаконными действий по аресту и изъятию имущества, по кассационной жалобе Бочарникова С.С. на решение Белгородского районного суда Белгородской области от 27 апреля 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Белгородского областного суда от 27 июля 2017 г., которыми отказано в удовлетворении административного иска Бочарникова С.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., объяснения представителя Бочарникова С.С. – Недорубко А.А., возражения представителя Управления Федеральной службы судебных приставов по Белгородской области, судебного пристава-исполнителя Безбородовой О.С. – Суниной Е.И., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бочарников С.С. обратился в суд с административным иском заявлением о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Белгородской области (далее – судебный пристав-исполнитель) по аресту и изъятию принадлежащего ему на праве собственности автобуса марки «ДАФ», регистрационный знак [REDACTED], произведенному на основании акта о наложении ареста (описи имущества) от 6 апреля 2017 г.

Свои требования заявитель обосновал тем, что он является должником по возбужденному 25 сентября 2015 г. исполнительному производству № [REDACTED] о возложении на него обязанности прекратить деятельность по осуществлению регулярных перевозок на территории г. Белгорода и Белгородского района. В рамках данного исполнительного производства судебный пристав-исполнитель 6 апреля 2017 г. наложил арест на принадлежащий ему на праве собственности автобус марки «ДАФ» с регистрационным знаком [REDACTED], о чем составил акт о наложении ареста (описи имущества). Полагает, что действия судебного пристава-исполнителя не соответствуют положениям Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон № 229-ФЗ), поскольку арест может налагаться только по требованиям об имущественных взысканиях или при наличии судебного акта об аресте имущества; по требованию неимущественного характера арест не применяется. Заявитель утверждает, что оспариваемые действия нарушают его право собственности, а также влекут для него убытки ввиду невозможности использования автобуса в предпринимательской деятельности и исполнения обязательств по заключенным гражданско-правовым сделкам.

Решением Белгородского районного суда Белгородской области от 27 апреля 2017 г. административному истцу отказано в удовлетворении требований.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Белгородского областного суда от 27 июля 2017 г. решение Белгородского районного суда Белгородской области от 27 апреля 2017 г. оставлено без изменения.

Определением судьи Белгородского областного суда от 27 сентября 2017 г. заявителю отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

В кассационной жалобе, поданной Бочарниковым С.С. в Верховный Суд Российской Федерации, ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу решения Белгородского районного суда Белгородской области от 27 апреля 2017 г. и апелляционного определения судебной коллегии по административным делам Белгородского областного суда от 27 июля 2017 г.

со ссылкой на допущенные судебными инстанциями при рассмотрении дела существенные нарушения норм материального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2017 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения по существу в Судебную коллегию по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судебными инстанциями при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, решением Октябрьского районного суда г. Белгорода от 10 сентября 2015 г. на Аванесова В.А., Безуглову М.А., Бочарникова С.С., Петрову А.Д., Пенченко В.К., Кузьмина С.Г., Козьменко С.А., Палько Г.Н., Орлова Н.В., Астанина В.Г., Федорова Е.А., Сайко А.Н., Третинского В.В., Иванову О.А., Готфрид А.В., Алтухова О.И., Селюкова И.А., Плехова Д.В. возложена обязанность прекратить деятельность по осуществлению регулярных пассажирских перевозок по маршрутам регулярных перевозок на территории г. Белгорода и Белгородского района без заключения с администрацией г. Белгорода договоров на осуществление транспортного обслуживания населения по маршрутам регулярных перевозок, организованным администрацией г. Белгорода по согласованию с администрацией Белгородского района, а также по маршрутам, не включенным в Реестр маршрутов регулярных перевозок. Решение обращено к немедленному исполнению.

На основании выданного судом исполнительного листа судебным приставом-исполнителем в отношении должника Бочарникова С.С. возбуждено исполнительное производство № [REDACTED]; копия соответствующего постановления вручена должнику 22 октября 2015 г. Постановлением от 15 декабря 2015 г. с Бочарникова С.С. взыскан исполнительский сбор в размере 5000 руб.

В ходе проведения 6 апреля 2017 г. совместных рейдовых мероприятий «Автобус» сотрудником ГИБДД на остановочном комплексе «Энергомаш» установлено транспортное средство – автобус «ДАФ» с регистрационным

знаком [REDACTED], водитель которого осуществлял перевозку пассажиров по маршруту, не включенному в реестр маршрутов. Водителем предъявлен путевой лист № 1621, выданный индивидуальным предпринимателем Бочарниковым С.С. на период с 6 марта по 6 апреля 2017 г.; лицензия № [REDACTED] от 23 марта 2015 г. на имя Бочарникова С.С.; свидетельство о регистрации транспортного средства [REDACTED] [REDACTED] автобуса ДАФ с регистрационным знаком [REDACTED] на имя Бочарникова С.С.; сертификат к договору обязательного страхования, подтверждающий факт заключения 4 апреля 2017 г. договора страхования гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров между ООО СК «ВТБ Страхование» и индивидуальным предпринимателем Бочарниковым С.С. в отношении названного автобуса.

В связи с данными обстоятельствами судебным приставом-исполнителем составлен акт от 6 апреля 2017 г. о наложении ареста (описи имущества), из которого следует, что автобус подвергнут аресту и оставлен на ответственное хранение МКУ «Белгородское парковочное пространство». Арест произведен в форме объявления запрета пользования и распоряжения, установлен режим хранения арестованного имущества – без права пользования. Постановлением судебного пристава от 7 апреля 2017 г. в акт внесены изменения: имущество арестовано и передано на ответственное хранение МКУ «Муниципальная стража».

Отказывая в удовлетворении заявления и признавая законными действия судебного пристава-исполнителя, суды исходили из того, что законодательство об исполнительном производстве не содержит запрета на арест имущества с целью прекращения осуществления деятельности должника, длительное время уклонявшегося от исполнения решения суда, несмотря на предпринятые к нему меры принудительного исполнения. Суды пришли к выводу о том, что арест, как мера обеспечения исполнения неимущественного требования, направленная на создание условий для применения мер принудительного исполнения, а равно на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе, может быть применен при исполнении требований неимущественного характера, что соответствует целям исполнительного производства и направлено на обеспечение невозможности дальнейшего совершения должником действий по осуществлению соответствующих пассажирских перевозок.

Судебная коллегия полагает, что указанные выводы судебных инстанций противоречат нормам материального права.

Статьей 4 Закона № 229-ФЗ определены принципы исполнительного производства, одним из которых является соотносимость объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

Согласно части 1 статьи 64 Закона № 229-ФЗ исполнительными действиями являются совершаемые судебным приставом-исполнителем в соответствии с названным законом действия, направленные на создание

условий для применения мер принудительного исполнения, а равно на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе. В целях обеспечения исполнения исполнительного документа судебный пристав-исполнитель вправе накладывать арест на имущество, в том числе денежные средства и ценные бумаги, изымать указанное имущество, передавать арестованное и изъятое имущество на хранение (пункт 7 части 1 данной статьи).

В статье 80 Закона № 229-ФЗ предусмотрено, что судебный пристав-исполнитель в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях, вправе, в том числе и в течение срока, установленного для добровольного исполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований, наложить арест на имущество должника (часть 1).

В соответствии с частью 3 статьи 80 Закона № 229-ФЗ арест на имущество должника применяется:

- 1) для обеспечения сохранности имущества, которое подлежит передаче взыскателю или реализации;
- 2) при исполнении судебного акта о конфискации имущества;
- 3) при исполнении судебного акта о наложении ареста на имущество, принадлежащее должнику и находящееся у него или у третьих лиц.

В свою очередь статьей 68 Закона № 229-ФЗ установлено, что мерами принудительного исполнения являются действия, указанные в исполнительном документе, или действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащего взысканию по исполнительному документу (часть 1). Одной из мер принудительного исполнения является наложение ареста на имущество должника, находящееся у должника или у третьих лиц, во исполнение судебного акта об аресте имущества (пункт 5 части 3 названной статьи).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», арест в качестве исполнительного действия может быть наложен судебным приставом-исполнителем в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях (пункт 7 части 1 статьи 64, часть 1 статьи 80 Закона № 229-ФЗ).

В качестве меры принудительного исполнения арест налагается при исполнении судебного акта о наложении ареста на имущество ответчика, административного ответчика, находящееся у него или у третьих лиц (часть 1, пункт 5 части 3 статьи 68 названного Закона). Во исполнение судебного акта о наложении ареста на имущество ответчика судебный пристав-исполнитель производит арест и устанавливает только те ограничения и только в отношении того имущества, которые указаны судом.

Следовательно, законодательство об исполнительном производстве различает только два вида ареста:

- арест, накладываемый на имущество должника в целях обеспечения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях (статья 80 Закона № 229-ФЗ);

- арест как самостоятельная мера принудительного исполнения, применяемая исключительно во исполнение судебного акта об аресте имущества (пункт 5 части 3 статьи 68 названного Закона).

Поскольку в данном случае в исполнительном листе, выданном в отношении Бочарникова С.С., отсутствовали требования имущественного характера, а в деле не содержится каких-либо доказательств принятия судебного акта о наложении ареста на имущество должника, в том числе на вышеуказанный автобус, у судебного пристава-исполнителя отсутствовали предусмотренные законом основания для наложения ареста на принадлежащее Бочарникову С.С. транспортное средство – автобус «ДАФ» с регистрационным знаком [REDACTED]

В силу статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом (пункт 1). Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом (пункт 2).

Необоснованное наложение судебным приставом-исполнителем ареста на принадлежащий административному истцу автобус и его изъятие ограничивает права Бочарникова С.С. в части возможности пользоваться и распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению.

Статья 105 Закона № 229-ФЗ определяет, что в случае неисполнения должником исполнительного документа, содержащего требования неимущественного характера, судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании исполнительского сбора и устанавливает должнику новый срок для исполнения (часть 1); при неисполнении во вновь установленный срок пристав составляет в отношении должника протокол об административном правонарушении в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и устанавливает новый срок для исполнения (часть 2).

Следовательно, не могут служить основанием для применения к Бочарникову С.С. мер, не предусмотренных законодательством об исполнительном производстве, приведенные судебным приставом-исполнителем и судом факты нарушения административным истцом содержащегося в исполнительном документе запрета на осуществление регулярных пассажирских перевозок по маршрутам регулярных перевозок на

территории г. Белгорода и Белгородского района без заключения с администрацией г. Белгорода соответствующих договоров.

Необоснованными являются и доводы административных ответчиков, о том, что арест на транспортное средство был наложен судебным приставом-исполнителем в целях понуждения должника к исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе в связи с неисполнением должником в течение длительного времени решения суда, так как такая цель наложения ареста на имущество должника не предусмотрена вышеуказанными положениями статьи 80 Закона об исполнительном производстве.

Судебная коллегия исходит из предмета исполнительного производства, носящего неимущественный характер, учитывает отсутствие в исполнительном листе указания на запрет совершения должником определенных действий с использованием именно этого транспортного средства.

Кроме того, наложение ареста на транспортное средство и его изъятие в данном случае не может рассматриваться как исполнительное действие, направленное на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе. Напротив, установление такого запрета необоснованно ограничивает права должника по владению и распоряжению своим имуществом иными способами.

Ссылка представителя административных ответчиков на положения пункта 17 части 1 статьи 64 Закона № 229-ФЗ, предусматривающего наличие у судебного пристава-исполнителя права совершать иные действия, не указанные в пункте 1 данной статьи, необходимые для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов, также не свидетельствует о законности действий судебного пристава-исполнителя.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», перечень исполнительных действий, приведенный в части 1 статьи 64 Закона об исполнительном производстве, не является исчерпывающим, и судебный пристав-исполнитель вправе совершать иные действия, необходимые для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов (пункт 17 части 1 названной статьи), если они соответствуют задачам и принципам исполнительного производства (статьи 2 и 4 Закона об исполнительном производстве), не нарушают защищаемые федеральным законом права должника и иных лиц. К числу таких действий относится установление запрета на распоряжение принадлежащим должнику имуществом (в том числе запрета на совершение в отношении него регистрационных действий).

В данном случае, такое исполнительное действие как арест на имущество должника, прямо предусмотрено пунктом 7 части 1 статьи 64

Закона № 229-ФЗ, порядок наложения ареста на имущество должника установлен статьей 80 Закона, в связи с чем эти действия должны совершаться только в случаях и в порядке, предусмотренном Законом.

Доводы административного ответчика о невозможности достижения целей исполнения требований исполнительного документа только способами, указанными в статье 105 Закона № 229-ФЗ, также не свидетельствуют о наличии оснований для совершения оспариваемых действий и их правомерности.

В таком случае, согласно части 1 статьи 32 Закона № 229-ФЗ судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в суд, выдавший исполнительный документ, с заявлением о разъяснении его положений, способа и порядка его исполнения.

Поскольку все имеющие значение для дела обстоятельства по делу установлены, но судами допущено неправильное толкование и применение норм материального права, Судебная коллегия на основании пункта 5 части 1 статьи 329 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации считает возможным, не передавая дело на новое рассмотрение, отменить судебные акты с принятием нового судебного постановления об удовлетворении административного иска Бочарникова С.С.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 177, 327-330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Белгородского районного суда Белгородской области от 27 апреля 2017 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Белгородского областного суда от 27 июля 2017 года отменить, принять по административному делу новое решение об удовлетворении административного искового заявления Бочарникова Сергея Семеновича.

Признать незаконными действия судебного пристава-исполнителя Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Белгородской области, произведенные на основании акта от 6 апреля 2017 года, по аресту и изъятию принадлежащего Бочарникову Сергею Семеновичу на праве собственности автобуса марки «ДАФ», регистрационный знак [REDACTED].

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]